

Когда почти все, кроме половины ягодичек и одной «птички», было скрыто, Хэ Дачжуан почувствовал, что еще немного — и он справится.

Чтобы убрать «птичку» в штаны, он с усилием перевернулся, обнажив ягодички, и, стиснув зубы, продолжил двигаться.

К счастью, одеяло было мягким, иначе он бы стер кожу до крови.

Но именно в этот момент раздался шелчок, и дверь открылась.

Цзинь Жуй стоял у входа, с улыбкой наблюдая за Хэ Дачжуаном.

Его виски снова застучали.

— Ты это... соблазняешь меня?

Хэ Дачжуан моментально нырнул под одеяло, стиснув зубы и глядя на Цзинь Жуй. Внутренне он ругался: «Соблазняю, блин!»

Цзинь Жуй подошел к кровати, продолжая улыбаться:

— Только что кричал «нет», а теперь это? Тебе нравится играть в кошки-мышки?

Виски Хэ Дачжуана пульсировали еще сильнее.

Цзинь Жуй протянул руку к его ягодичкам.

Хэ Дачжуан тут же закричал:

— Не трогай меня!

Цзинь Жуй шлепнул его по ягодичкам, не жалея силы.

Хэ Дачжуан вскрикнул от боли. Руки уже болели так, что в глазах темнело, а теперь этот извращенец продолжал его мучить. Он действительно был не человеком!

Цзинь Жуй снова сжал его ягодички:

— Могу трогать или нет — решаю только я.

Хэ Дачжуан молчал, сдерживаясь. Этот извращенец только что не смог его прижать, и он должен был терпеть, чтобы не спровоцировать его. Иначе, если тот разозлится и продолжит, его уже никто не спасет.

Цзинь Жуй, похоже, понял его мысли и рассмеялся:

— Тебе повезло. Если бы чуть позже, твой... — он протянул паузу, медленно проводя пальцем по промежности.

Хэ Дачжуан весь напрягся от страха.

— ...здесь был бы мой. Но сегодня у меня дела, так что придется подождать. Когда освобожусь, продолжим.

Хэ Дачжуану хотелось крикнуть: «Продолжишь, блин!» Но он стиснул зубы и молчал. Терпеть!

Цзинь Жуй натянул ему штаны, похлопал по щеке и сказал:

— Эти дни отдыхай. Веди себя хорошо.

Хэ Дачжуан молчал.

Цзинь Жуй не стал его удостаивать вниманием, развернулся и ушел.

Как только он вышел, в комнату вошел доктор Гоу. Увидев Хэ Дачжуана, он покачал головой, выражая досаду. Его взгляд словно говорил: «Зачем ты так себя ведешь? Неужели нельзя было проще?»

Хэ Дачжуан уже полностью потерял всякие чувства к людям из семьи Цзинь, поэтому просто проигнорировал взгляд доктора, закрыл глаза и не стал реагировать.

Доктор Гоу вздохнул, взял его руку и начал вправлять кость.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, не издав ни звука, несмотря на боль.

Доктор бросил на него несколько любопытных взглядов.

Закончив с лекарствами и перевязкой, он дал несколько рекомендаций, собрал свои вещи и ушел.

Хэ Дачжуан открыл глаза, глядя на закрытую дверь, его глаза были полны гнева.

Цзинь Жуй, если у меня будет шанс, я разорву тебя на куски.

А в это время Цзинь Жуй сидел в машине, на его лице не было обычной улыбки. Весь его вид излучал холод, который мог бы напугать любого, кто не обладал сильной психикой.

— Уже выяснили, кто это? — холодно спросил он.

— Да, это люди Третьего господина Чэня.

Цзинь Жуй нахмурился:

— Третий господин Чэнь? Разве мы не жили с ним в мире?

— Да, но в их рядах сейчас беспокойно, и им срочно нужны товары. А наша партия как раз остановилась на их территории для отдыха, поэтому ее и перехватили. Но это были не люди Третьего господина.

Цзинь Жуй усмехнулся:

— Хм, не его люди, но он причастен. На его территории, и он не знал? Он просто хочет остаться в стороне, а потом получить свою долю от тех, кто перехватил товар.

Сидящий рядом молчал.

— А Хэйцзы? — спросил Цзинь Жуй.

— Хэйцзы уже отправился туда с людьми.

— Хорошо, все готовы?

— Молодой господин, не беспокойтесь, все на местах.

— Молодой господин, это дело...

Цзинь Жуй холодно усмехнулся:

— Раз у них там беспокойно, я помогу им обрести полный порядок.

Сидящий рядом на мгновение замер, затем неуверенно произнес:

— Молодой господин, вы имеете в виду... уничтожить всех людей Третьего господина?

Цзинь Жуй равнодушно кивнул, как будто его спросили, что он хочет на ужин — китайскую или западную кухню.

Сидящий рядом резко вдохнул, хотел что-то сказать, но промолчал.

Молодой господин, это же одна из пяти крупнейших банд в стране. Вы говорите о ее уничтожении так спокойно? Не слишком ли это... жестко?

Но Цзинь Жуй не волновало, что творилось у него в голове. Он знал только одно: если кто-то осмелился так открыто перехватить его товар, результат будет один — смерть.

Старик уже лично позвонил, чтобы узнать об этом деле. Если он не справится, те, кто жаждут его места, начнут действовать.

В этот момент зазвонил телефон дворцового Цзиня. Он ответил, выслушал и, повесив трубку, сказал:

— Молодой господин, Цзинь Лю начал действовать.

— Он один?

— Да, Цзинь Сы не двигается.

— Тогда продолжайте следить.

— Слушаюсь. Убирать Цзинь Лю?

— Уберите. Если у него нет мозгов, зачем ему жизнь?

— Слушаюсь.

Вспомнив о тех, кто жадно смотрел на его место, Цзинь Жуй усмехнулся. Хотят его смерти? Пусть посмотрят, кто умрет первым.

А в это время папа и мама Хэ, освобожденные из полицейского участка, вернулись домой. Уже была глубокая ночь.

Они собирались тихо пройти в свою комнату, но вдруг открылась дверь, и вышла бабушка Хэ.

Увидев их, она бросилась к ним.

— Ой, вы наконец-то вернулись! Где вы были? Что с компанией? Все решили? Я слышала, как вы звонили Дачжуану и говорили, что в полиции. Я так испугалась, что не могла спать. Что

случилось?

Папа Хэ, видя ее волнение, поспешил успокоить:

— Все в порядке, мама, не волнуйся. Мы же вернулись. Все хорошо.

— Вы точно не обманываете? Это же полиция! Может, что-то с компанией? Неужели коррупция? Но у нас же никто не служит в правительстве. Может, у компании проблемы с деньгами? У меня есть немного сбережений, я сейчас принесу.

Папа Хэ остановил ее:

— Мама, все в порядке. Полиция просто взяла у нас показания, это заняло время. Все хорошо.

— Правда?

— Правда.

— А вы не поранились? Дайте мне посмотреть.

Папа Хэ рассмеялся:

— Мама, полиция — не бандиты.

Бабушка Хэ не слушала, тщательно осмотрела их с ног до головы и только тогда выдохнула с облегчением:

— Хорошо, что все в порядке.

Затем она снова спросила:

— Так что же случилось? Дачжуан ничего не сказал, я одна дома волновалась, до сих пор не могу уснуть.

Мама Хэ, услышав это, с удивлением спросила:

— Мама, вы одна дома? А где Дачжуан?

Бабушка Хэ вздохнула:

— Дачжуан узнал, что у вас проблемы, и пошел к Цзинь Жую за помощью. До сих пор не вернулся. Уже так поздно, наверное, остался у них ночевать.

Мама и папа Хэ переглянулись, словно поняв, в чем дело.

Папа Хэ сказал:

— Мама, все в порядке, идите спать. Это долгая история, вам будет сложно понять. Мы сами разберемся.

Бабушка Хэ, будучи из деревни, многого не понимала, но она не была капризной старухой. Раз папа Хэ так сказал, она успокоилась и пошла спать.

Папа и мама Хэ, закончив умываться, легли в кровать и начали обсуждать сегодняшние события.

Папа Хэ сказал:

— Завтра нам нужно будет лично навестить семью Цзинь.

<http://bllate.org/book/16150/1446485>